

Цуй Фаньмэн покачала головой. В этом плане всё было неплохо — она не боялась, что в её двор поделят чужих людей. Но то, что князь не приходил, было проблемой.

— Мама, не говори об этом. Что мне делать? У меня нет ни единого шанса завоевать сердце князя.

Лян Жуйлань тоже не могла придумать, что посоветовать:

— Мэньэр, не торопись. К счастью, тот мужчина-княгиня не может родить ребёнка, так что ты пока в безопасности. Я вернусь и поговорю с твоим отцом. Если ничего не выйдет, пусть сама Супруга Дэ поговорит с князем. Она ведь не позволит своему сыну продолжать в том же духе.

Цуй Фаньмэн загорелась:

— Да, мама! Если Супруга Дэ узнает, она точно не позволит Мо Цинъюню удерживать князя.

Лян Жуйлань похлопала дочь по руке:

— Не волнуйся. Твой отец договорился с князем, что впредь, если я захочу тебя увидеть, достаточно будет отправить запрос. Если у тебя будут проблемы, можешь передать сообщение через Чжу-эр или других.

Цуй Фаньмэн, услышав это, наконец успокоилась и улыбнулась. Да, у неё ещё есть шанс. Нужно лишь немного подождать, и она обязательно завоюет князя.

В Покоях Цяньюнь Мо Цинъюнь из-за похолодания оставался в теплице.

Когда Юань Цин доложил, что Ань Ло просит аудиенции, Мо Цинъюнь удивился. Он не ожидал, что Ань Ло сам придёт к нему, и поспешил пригласить его войти.

— Цинъюнь, прошу прощения за беспокойство.

Мо Цинъюнь покачал головой и подвинул к нему тарелку с закусками:

— Попробуй. Что-то случилось? Говори прямо.

Ань Ло выглядел немного смущённым, но, раз уж он пришёл, решил не тянуть:

— Цинъюнь, если ты свободен, не мог бы ты завтра со мной куда-то сходить?

— Ты нашёл ту женщину? — Мо Цинъюнь оживился, сразу догадавшись.

Ань Ло, видя его реакцию, улыбнулся:

— Цинъюнь, ты действительно проницателен. Да, я её нашёл. Хочу, чтобы ты пошёл со мной. Не волнуйся, никакой опасности нет.

— Конечно, я свободен. И я не беспокоюсь о какой-то опасности. По крайней мере, в Цзычэне вряд ли что-то случится, да и ты рядом. Я слышал, что ты отлично владеешь боевыми искусствами, так что я спокоен, — Мо Цинъюнь с улыбкой согласился. Ему даже было приятно, что Ань Ло обратился к нему.

В теплице тихо потрескивали угли в жаровне, словно напоминая о своём присутствии.

Маленький тигр спал под резным высоким столом у окна, и разговоры в комнате, казалось, его совсем не беспокоили.

Мо Цинъюнь налил Ань Ло чаю и спросил:

— Кстати, ты ещё не сказал, куда мы идём.

— В Башню Фэнци, — Ань Ло без колебаний назвал место.

Мо Цинъюнь замедлил движение руки с чашкой и посмотрел на Ань Ло:

— В... в публичный дом?

Ань Ло, похоже, был рад, что наконец увидел Мо Цинъюня в замешательстве, и рассмеялся:

— Да, но Му Ханьянь просто остановилась там.

— И ещё кое-что. Башня Фэнци на самом деле принадлежит Павильону Люли. Это один из наших опорных пунктов.

Мо Цинъюнь не ожидал, что Ань Ло расскажет ему такую тайну, и смутился:

— Ты так мне доверяешь?

Ань Ло улыбнулся и кивнул. Хотя он не был близок с Мо Цинъюнем, он доверял своему чутью. Мо Цинъюнь точно не был тем, кто предаст.

Мо Цинъюнь, видя его уверенность, расслабился и тоже улыбнулся:

— Я оправдаю твоё доверие.

— Если у тебя нет возражений, то завтра мы отправимся туда. После полудня мы пойдём вместе.

Обсудив завтрашний день, Ань Ло вернулся в южный двор, чтобы отдохнуть. Вечером Фэн Хань вернулся в резиденцию.

Мо Цинъюнь рассказал ему о визите семьи Цуй Фаньмэн и о разговоре с Ань Ло. Фэн Хань был удивлён, узнав, что Ань Ло раскрыл ему расположение опорного пункта Павильона Люли в Цзычэне:

— Наверное, таких пунктов не один. Хотя это можно было предположить, я не ожидал, что Ань Ло сам тебе расскажет.

— Да, раз он так мне доверяет, я точно не подведу его, — Мо Цинъюнь, глядя маленького тигра, продолжал беседу.

Фэн Хань посмотрел на довольное животное:

— Но ты же рассказал мне. Это не проблема?

Мо Цинъюнь, услышав это, остановил руку и поднял глаза на Фэн Ханя, улыбаясь:

— Что вы говорите, Ваше высочество? Наверное, Ань Ло предполагал, что я расскажу вам. Мы

ведь муж и жена, разве можно делить на «ты» и «я»?

Фэн Хань, конечно, понимал, что если Ань Ло рассказал Мо Цинъюню, то это значило, что он доверяет и ему. Но он просто хотел услышать эти слова от Мо Цинъюня.

— Но завтра я всё равно не могу отпустить тебя одного с Ань Ло. Я беспокоюсь о тебе. Пусть Фу Юйшань пойдёт с вами.

Мо Цинъюнь поспешно покачал головой:

— Это неудобно. Ань Ло не говорил, чтобы кто-то ещё шёл с нами. Не беспокойтесь обо мне.

— Но...

Мо Цинъюнь перебил, схватив руку Фэн Ханя:

— Ваше высочество, поверьте мне, всё будет хорошо.

Фэн Хань, видя его настойчивость, сдался:

— Возьми с собой Сяо Хэй. Сейчас одежда плотная, она может спрятаться у тебя в рукаве. Пусть ведёт себя тихо.

Мо Цинъюнь подумал и посмотрел на подползающую змею. Она услышала своё имя и подняла голову, шипя на Мо Цинъюня.

Мо Цинъюнь улыбнулся и погладил её:

— Хорошо, Сяо Хэй пойдёт со мной.

Решив это, Фэн Хань успокоился. Наблюдая, как Мо Цинъюнь играет со Сяо Хэем и Сяонянем, он наконец отвлекся от раздражения, вызванного делами при дворе.

На следующий день, в три часа пополудни, Мо Цинъюнь и Ань Ло направились в южную часть города. Башня Фэнци находилась недалеко от ворот Лэань, ведущих из внутреннего города во внешний, поэтому им пришлось ехать на карете некоторое время.

Когда они прибыли в Башню Фэнци, уже приближалось пять часов вечера. В это время публичный дом как раз начинал заполняться посетителями, а фонари на улице постепенно зажигались.

Мо Цинъюнь, глядя на уличный пейзаж, вдруг осознал, что он впервые оказался в таком месте. Ань Ло взглянул на него:

— Пойдём.

Мо Цинъюнь кивнул и последовал за Ань Ло внутрь. Едва они переступили порог, их остановила женщина:

— О, вы, молодые люди, кажется, впервые здесь. И такие красавцы.

Женщине, судя по всему, было около тридцати пяти лет. Мо Цинъюнь не был уверен, но она явно не была старой.

Ань Ло кивнул женщине:

— Найдите нам тихую уединённую комнату.

Женщина, похоже, привыкла к таким просьбам, улыбнулась и согласилась, слегка поддерживая Ань Ло за руку, ведя их вглубь. Мо Цинъюнь с любопытством оглядывался, думая про себя: «Так вот как выглядит публичный дом».

Женщина привела их на второй этаж, в уединённую комнату. Интерьер был изысканным, а лёгкий дымок из курильницы распространялся по всему помещению, создавая приятную атмосферу.

Их усадили на мягкие подушки, и вскоре две красивые женщины подали им вино, поставив его на низкий столик перед ними:

— Господа, попробуйте это вино. Оно называется Цюнсу и является фирменным напитком нашей Башни Фэнци. Уверена, вам понравится.

Когда женщины ушли, Ань Ло повернулся к той, что стояла рядом:

— Цин Цзи, я пришёл за главой зала Му.

Башня Фэнци у ворот Лэань уже была полна гостей, и люди продолжали прибывать в поисках развлечений.

— Цин Цзи, я пришёл за главой зала Му, — Ань Ло посмотрел на женщину, теперь уже не скрывая своей цели.

Женщина по имени Цин Цзи улыбнулась:

— Старший Ань, я знаю, зачем вы здесь, но глава зала Му, похоже, не хочет никого видеть. Я ничего не могу поделать.

Ань Ло нахмурился:

— Пожалуйста, передайте ей, что я здесь по приказу главы павильона, чтобы забрать её обратно в Павильон Люли.

Цин Цзи взглянула на Мо Цинъюня, который спокойно поднял бокал:

— Хорошо, я передам главе зала Му. Пожалуйста, подождите здесь.

Мо Цинъюнь, увидев, что Цин Цзи вышла, поставил бокал:

— Вино действительно хорошее, но я не могу пить много. Максимум — глоток. Жаль.

— Если тебе нравится, пусть Цин Цзи приготовит немного, чтобы ты взял с собой в резиденцию. Это вино действительно хорошее, его делают здесь, — Ань Ло объяснил с улыбкой.

Мо Цинъюнь покачал головой:

— Нет, я просто так сказал. Я не большой любитель вина, да и князю не очень нравятся такие лёгкие вкусы.

Ань Ло, глядя на выражение лица Мо Цинъюня, на мгновение задумался, а затем рассмеялся:

— Цинъюнь, твои отношения с князем действительно вызывают зависть.

<http://bllate.org/book/16598/1517128>